

Уголовно-процессуальная правосубъектность: понятие, правовая природа и процесс формирования

© 2023

Забурдаева Кристина Александровна, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: kris.alexandrovna1992@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8770-1173>

Аннотация: Несмотря на наличие достаточного количества научных работ по проблемам правосубъектности, считать данный термин разработанным и понятным преждевременно, прежде всего, ввиду отсутствия научно обоснованной теоретической концепции правосубъектности. На основе анализа доктринального и легального определения правосубъектности автор показывает выявленные противоречия в общепризнанном понимании этой категории, суть которых заключается в отсутствии согласованности с устоявшимися юридическими терминами – субъектом права, правовым статусом, правоспособностью и дееспособностью. Разрешая выявленные противоречия, автор приходит к выводу об исключительно отраслевом значении правосубъектности, обосновывая алогичность использования термина «общая правосубъектность», и в рамках теоретико-правового анализа уголовно-процессуальной правосубъектности показывает существующие связи и обусловленности между правосубъектностью и близкими по содержанию правовыми категориями – субъектом права и субъектом правоотношения, правовым статусом, правоспособностью и дееспособностью. Используя системный подход в исследовании уголовно-процессуальной правосубъектности, автор последовательно раскрывает процесс формирования правосубъектности, ограничивая сферу ее применения рамками правоприменения. Опираясь на результаты проведенного исследования, обосновывается необходимость разграничения понятий процессуальной правосубъектности, субъекта права, правового статуса и субъекта правоотношения, предлагаются авторские определения данных терминов. Формулируется понимание процессуальной правосубъектности как юридического свойства индивидуально-определенного участника судопроизводства, возникающего в результате приобретения им статуса субъекта права. В понимании субъекта уголовно-процессуального права обосновываются два аспекта: нормативно-правовой и правоприменительный. В нормативно-правовом аспекте субъект права – это обобщенное, абстрактное лицо, наделенное процессуальной правоспособностью и дееспособностью; в правоприменительной сфере субъект права выступает как индивидуально-определенное лицо, обладающее процессуальной правосубъектностью.

Ключевые слова: правосубъектность; уголовно-процессуальная правосубъектность; субъект уголовно-процессуального права; участники судопроизводства; правовой статус; правоспособность; дееспособность.

Для цитирования: Забурдаева К.А. Уголовно-процессуальная правосубъектность: понятие, правовая природа и процесс формирования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 1. С. 5–12. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-1-5-12.

ВВЕДЕНИЕ

В ст. 6 Всеобщей декларации прав человека отмечено, что каждый человек имеет право на признание его правосубъектности¹. Считается, что данным положением закрепляется непосредственная связь человека с присутствующим ему юридическим свойством (признаком, качеством) – правосубъектностью, однако в правовой науке не сложилось единого мнения, что понимать под данной категорией. В большинстве научных работ под правосубъектностью понимаются присущие лицу юридические права и свободы, а также возможность их правовой защиты в случае нарушения. Однако юридические права и свободы составляют содержание и других юридических категорий, таких как «субъект права» и «субъект правоотношения», «правовой статус», «правоспособность» и «дееспособность». Неслучайно на возможность отождествления правосубъектности и обозначенных понятий указывалось в работах классиков советского правоведения [1–3] и других. По этой же

причине высказывались суждения о необходимости исключения термина «правосубъектность» из правовой теории ввиду его неразработанности и неопределенности [4].

Если первоначально исследования юридического понятия и свойств правосубъектности осуществлялись преимущественно в сфере гражданского права [5], то начиная с конца XX века данная категория активно изучается в других, в том числе процессуальных [6; 7], отраслях права. Несмотря на возникший научный интерес отраслевых наук к институту правосубъектности, ничего нового или принципиально иного в понимание правосубъектности привнесено не было. Все отраслевые исследования базируются на признанном теории права комплексном характере правосубъектности, состоящей из правоспособности и дееспособности, и посвящаются исследованию данных признаков. В некоторых работах внимание акцентируется исключительно на правоспособности, в других – на дееспособности субъектов той или иной отрасли права без какого-либо анализа сущности, содержания и формы правосубъектности как цельного правового явления. Поэтому данная проблема до сих пор относится к числу наиболее сложных

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.

и требующих своего разрешения прежде всего на уровне отраслевого правового регулирования, так как «понятие правосубъектности всегда связано с определенной отраслью права» [8, с. 429].

В этой связи представляет интерес уголовно-процессуальная правосубъектность участников уголовного судопроизводства. Неслучайно данное понятие нашло отражение в научных трудах процессуалистов второй половины XX века, предпринявших первые шаги в изучении уголовно-процессуальной правосубъектности, но, к сожалению, все так же на уровне анализа право- и дееспособности участников процесса [9; 10]. В настоящее время данная тематика не теряет своей актуальности как в части изучения общих вопросов процессуальной правосубъектности [11; 12], так и в части правосубъектности отдельных участников судопроизводства [13; 14]. Однако отсутствие в общей теории права научно обоснованной и общепризнанной концепции правосубъектности наложило свой отпечаток на проводимые исследования, перенеся акцент с решения основополагающих вопросов процессуальной правосубъектности – определения ее сущности, правовой природы и порядка формирования – на изучение составляющих ее элементов – правоспособности и дееспособности участников судопроизводства.

Учитывая, что правосубъектность участников уголовного судопроизводства не имеет законодательного признания и оформления, а общепризнанного доктринального понимания, соответствующего фундаментальной научной мысли в сфере уголовно-процессуального права, до сих пор не выработано, научный интерес представляет исследование понятия, сущности и порядка формирования уголовно-процессуальной правосубъектности, определение ее правовой природы и взаимосвязи с устоявшимися категориями «субъект права», «субъект правоотношения», «правовой статус», «правоспособность» и «дееспособность», в содержании которых также представлены юридические права и обязанности.

Цель исследования – теоретико-правовой анализ категории «уголовно-процессуальная правосубъектность», в том числе с позиции соотношения правосубъектности с юридическими категориями, содержание которых включает субъективные права и юридические обязанности; сопоставление данных категорий между собой с целью выявления общих и различных черт между ними и определение на этой основе юридической природы уголовно-процессуальной правосубъектности, ее сущности и порядка формирования.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

При проведении исследования использовались общенаучные и частнонаучные методы исследования, обуславливающие необходимость изучения социальных процессов и явлений в их развитии и взаимообусловленности при четком размежевании уровней проводимого исследования – нормативно-правовом и эмпирическом. Учитывая многозначность представленных в правовой науке концепций, взглядов, предложений по определению понятия и сущности уголовно-процессуальной правосубъектности, отправной точкой исследования стал анализ легального и доктринального понятия правосубъектности, позволивший выявить

противоречия, существующие в общепризнанном понимании данной дефиниции. Для разрешения противоречий и определения юридической природы правосубъектности потребовался теоретико-правовой анализ категорий, которые по своему содержанию пересекаются с понятием правосубъектности. Проведенный анализ таких понятий (субъект права, субъект правоотношений, правовой статус, правоспособность и дееспособность) показал существующие между ними различия и позволил увидеть процесс формирования правосубъектности, обозначить сферу ее применения и сформулировать дефиницию.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Легальное и доктринальное определение правосубъектности

В российском законодательстве термин «правосубъектность» практически не употребляется. Понятие правосубъектности содержится лишь в Кодексе административного судопроизводства РФ². Ст. 5 обозначенного закона закрепляет понятие административной процессуальной правосубъектности как совокупности административной процессуальной правоспособности и административной процессуальной дееспособности, присущей лицам, участвующим в административном деле.

Неизвестен термин «правосубъектность» и гражданскому законодательству, однако его элементы «правоспособность» и «дееспособность» получили законодательное оформление применительно к физическим (ст. 17, 18, 22 ГК РФ) и юридическим лицам (ст. 22, 49 ГК РФ) как субъектам гражданского права³. Аналогичная ситуация в гражданском процессуальном праве. Основной для этой сферы закон, Гражданский процессуальный кодекс РФ⁴, не содержит термина «правосубъектность», но закрепляет понятия гражданской процессуальной правоспособности (ст. 36) и гражданской процессуальной дееспособности (ст. 37) лиц, обладающих правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов.

Принципиально иная ситуация в уголовном судопроизводстве. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ⁵ отсутствуют рассматриваемые термины, хотя правосубъектности участников уголовного судопроизводства, позволяющей им становиться участниками уголовно-процессуальных отношений, уделяется особое внимание, так как практически для каждого участника таких отношений определяется его процессуальный статус, а также его процессуальные полномочия, права и обязанности, составляющие содержание право- и дееспособности.

Легальное понятие приведенных отраслевых видов правосубъектности соответствует общепризнанному в теории права пониманию этого термина как совокупности

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ.

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ.

правоспособности и дееспособности и рассматривается как основанная на нормах права социально-правовая возможность или способность лица быть участником правовых отношений [15]. Учитывая, что содержание правосубъектности включает среди прочего правоспособность, присущую человеку в течение всей его жизни, считается, что правосубъектность также свойственна человеку пожизненно и имеет общеправовой характер: «человек рождается и в момент рождения становится правосубъектным» [16, с. 36].

Развитие отраслевого подхода в исследовании правосубъектности позволило, наряду с общей правосубъектностью, выделить так называемую отраслевую правосубъектность. В частности, рассматривая предпринимательскую правосубъектность, отмечалось, что «гражданин не с момента рождения, а гораздо позднее приобретает возможность выбирать, формировать содержание своей правосубъектности» [17, с. 92]. Аналогичная ситуация наблюдается и в иных сферах отраслевого регулирования, когда для приобретения той или иной правосубъектности необходимо наступление определенных событий, обстоятельств или совершения действий. Так, супружеская правосубъектность возникает с момента заключения брака между мужчиной и женщиной, трудовая правосубъектность – с момента вступления в трудовые правоотношения, уголовно-процессуальная – с момента получения лицом процессуального статуса участника уголовного судопроизводства и т. д.

Различая общую и отраслевую правосубъектность, ученые в обоих случаях связывают ее возникновение с приобретением статуса субъекта права: приобрести правосубъектность значит стать субъектом права, соответственно стать субъектом права может только лицо, обладающее правосубъектностью [18]. В этом смысле «правосубъектность» и «субъект права» – взаимообусловленные категории: каждый субъект права является правосубъектным, а возникшая правосубъектность означает, что лицо стало субъектом права. Существующая связь между субъектом права, как сущностью, и правосубъектностью, как его свойством или признаком, на первый взгляд очевидна, однако при более детальном изучении возникают сомнения относительно справедливости данного утверждения.

Взаимообусловленность юридических категорий «субъект права» и «правосубъектность» означает следующее: если каждый субъект права обладает правосубъектностью, а правосубъектность есть совокупность право- и дееспособности, то каждый субъект права является право- и дееспособным. Во-первых, данное утверждение не согласуется с основополагающими положениями российского права, предоставляющими лицу статус субъекта права на основании одной лишь правоспособности, в то время как правосубъектность – это всегда единство право- и дееспособности. Во-вторых, понимание правосубъектности как единства правоспособности и дееспособности ставит под сомнение существование общей правосубъектности, возникающей у лица с момента его рождения. Очевидно, что новорожденный не может быть участником правоотношений ввиду отсутствия у него дееспособности и, следовательно, не является правосубъектным, хотя и является субъектом права. Еще одним аргументом необоснован-

ного выделения общей правосубъектности является отсутствие в реальной жизни общеправовых отношений. Любое правоотношение регламентировано определенной отраслью права, следовательно, является отраслевым. Правоотношения, не имеющие отраслевого характера в условиях отраслевой структуры российского права, в принципе невозможны. Соответственно лица, способные быть участниками отраслевых правоотношений, обладают исключительно отраслевой правосубъектностью, а не общей.

Понятие субъекта права

Возвращаясь к проблеме соотношения понятий правосубъектности и субъекта права, остановимся на теоретико-правовом анализе последнего термина. К сожалению, в общей теории права до сих пор не сформирован общепризнанный подход к определению субъектов права, хотя ученые занимались данной проблематикой, предлагая различные дефиниции: от центра правовой реальности, вокруг которого складываются правовые связи и отношения, до правовой абстракции, способной олицетворяться в конкретном лице [19]. Систематизируя многообразные подходы, предложения, мнения относительно понимания субъектов права, можно выделить несколько вариантов определения.

Самая многочисленная группа авторов, в числе которых С.С. Алексеев, в качестве субъектов права рассматривает субъектов правоотношений, обладающих правоспособностью и дееспособностью [20]. Неслучайно в большинстве учебников по теории государства и права вопросы субъектного состава раскрываются в разделе, посвященном субъектам правоотношений. Справедливости ради надо отметить, что, характеризую субъектов права, авторы указывают не на непосредственное участие лиц в правоотношении, а лишь на их способность быть участниками правоотношений. Слабым местом в данной аргументации является отсутствие критериев, позволяющих отграничить субъектов права от субъектов правоотношений. Хотя то, что субъект права и субъект правоотношения не являются идентичными терминами, отмечается как в теории права, так и в уголовно-процессуальной науке.

Другая группа ученых под субъектами права понимает тех, «кому объективное право присваивает в юридическом отношении субъективное право» [21, с. 498]. В эту же группу можно включить ученых, которые в качестве субъектов права рассматривают физических и юридических лиц, способных быть носителями юридических прав и обязанностей [22]. В отличие от предыдущих авторов, ученые этой группы, определяя субъектов права, ориентируются не на индивидуально-определенных лиц – участников правоотношений, носителей прав и обязанностей, а на абстрактное правовое лицо, которое находится под действием объективного права и признается им в качестве возможного носителя прав и обязанностей.

Позиция авторов следующей группы, на наш взгляд, более обоснованная: они отграничивают субъектов объективного права как «юридическую модель субъекта правоотношения, закрепляющую в обезличенной форме ситуационно значимые социально-правовые характеристики» от реально существующих персонально поименованных субъектов конкретного правоотношения,

отвечающих социально-правовым характеристикам, установленным нормами права [23, с. 332]. Ученые справедливо обосновывают существование двух категорий – субъектов права и субъектов правоотношений. Первые являются абстрактным, обобщенным лицом, в котором заключена правовая модель будущего субъекта правоотношения; вторые выступают как поименованные, персонифицированные субъекты правоотношения.

Отраслевые правовые науки на основе понятия абстрактного субъекта права сформировали более узкое понимание данного термина, суть которого в следующем: субъекты права – это лица, выступающие носителями прав и обязанностей определенной отрасли права, например субъекты уголовно-процессуального права, субъекты гражданского права, субъекты уголовного права и т. д. Каждая отрасль права закрепляет перечень своих субъектов, понимая под ними определенный законом круг лиц, наделенных соответствующими отраслевыми правовыми статусами, содержание которых составляют право- и дееспособность.

Правовой статус, правоспособность и дееспособность

Отраслевой правовой статус – еще одна категория, пересекающаяся с понятиями субъекта права и правосубъектности. Обозначая субъекта права как абстрактное обобщенное лицо, закон дает ему юридическое имя (наименование), обозначает общую характеристику, основания и момент появления субъекта, перечень его прав и обязанностей, а также определяет право- и дееспособность субъекта права. Все обозначенные элементы в своей совокупности интегрируются в единое целое и образуют правовой статус субъекта права. Каждый субъект имеет свой правовой статус, отличающий его от других субъектов. Именно правовой статус определяет границы и объем его правосубъектности в системе отраслевых правоотношений.

В правовой науке наибольшее распространение имеет следующая дефиниция правового статуса: правовой статус – это положение личности в обществе, закрепленное посредством юридических норм в текстах различных нормативно-правовых актов [24]. В уголовно-процессуальной науке проблемы правового статуса обстоятельно рассмотрены М.С. Строговичем, который понимал под ним правовое выражение и правовое обеспечение положения человека в государстве, обществе и выделял в структуре правового статуса права и правовые гарантии реализации прав, обязанности и правовую ответственность за их неисполнение [25].

Как видно, и в общетеоретическом понимании, и в уголовно-процессуальном правовой статус субъекта права основан на нормах права, что позволяет рассматривать его в качестве абстрактного правового образования, вобравшего в себя субъекта права, его правоспособность и дееспособность, а также присущие субъекту юридические права и обязанности.

Как любое абстрактное правовое образование, правовой статус может быть реализован в реальной жизни при появлении соответствующего установленного законом юридического факта. Например, приобретение лицом статуса подозреваемого происходит при появлении одного из оснований, предусмотренных ст. 46 УПК

РФ, для приобретения статуса эксперта требуется соответствующий юридический факт, предусмотренный ч. 1 ст. 57 УПК РФ – вынесение постановления и т. д.

Схематично процесс формирования правосубъектности показан на рис. 1.

Если возникает юридический факт и лицо приобретает правовой статус, то появляется уже не абстрактный, а персонифицированный, индивидуально-определенный субъект права с правовым статусом, который в силу объективных либо субъективных факторов может не совпадать с нормативной моделью абстрактного правового статуса. Например, содержание правового статуса реального потерпевшего зависит от его индивидуальных особенностей, таких как возраст (малолетний, несовершеннолетний или совершеннолетний), психофизиологическое состояние и т. д. Полагаем, что происходящая при реализации норм права трансформация абстрактного правового статуса в статус индивидуально-определенного субъекта права и обусловила выделение такой категории, как правосубъектность лица. В этом смысле правосубъектность – неотъемлемая часть правового статуса лица, позволяющая ему вступать в правоотношения. Именно в момент приобретения правового статуса формируется правосубъектность и лицо приобретает способность вступать в отраслевые отношения. Однако данное утверждение является верным только в том случае, если лицо, приобретая правовой статус субъекта права, одновременно получает и право-, и дееспособность. При отсутствии одной из способностей правосубъектность не возникает.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Исходя из вышесказанного, при исследовании института правосубъектности следует учитывать двойственное значение категорий «субъект права» и «правовой статус», по-разному проявляющихся в сфере правового регулирования (нормативно-правовой уровень) и в сфере правоприменительной деятельности (эмпирический уровень).

На нормативно-правовом уровне исследования в качестве субъекта права выступает абстрактное, обобщенное (не персонифицированное) лицо, наделенное определенными правами и обязанностями для потенциального участия в отраслевых правоотношениях и обладающее в связи с этим признаками, достаточными для его идентификации в правовом пространстве. Это так называемый абстрактный субъект права, наличие которого признается в теории права: «любой субъект права есть лишь мыслимое, представляемое отражение реальности в идеальной знаковой системе – праве» [26, с. 18].

Наделение абстрактного субъекта права определенным объемом прав и обязанностей позволяет говорить о присущих ему свойствах правоспособности и дееспособности, которые также имеют абстрактный характер, так как не связаны с индивидуально-определенным лицом. Для абстрактного субъекта права наличие у него правоспособности и дееспособности презюмируется независимо от момента и последовательности их приобретения, однако их гипотетическая совокупность не может вызвать правосубъектность, так как отсутствует индивидуально-определенный субъект права.

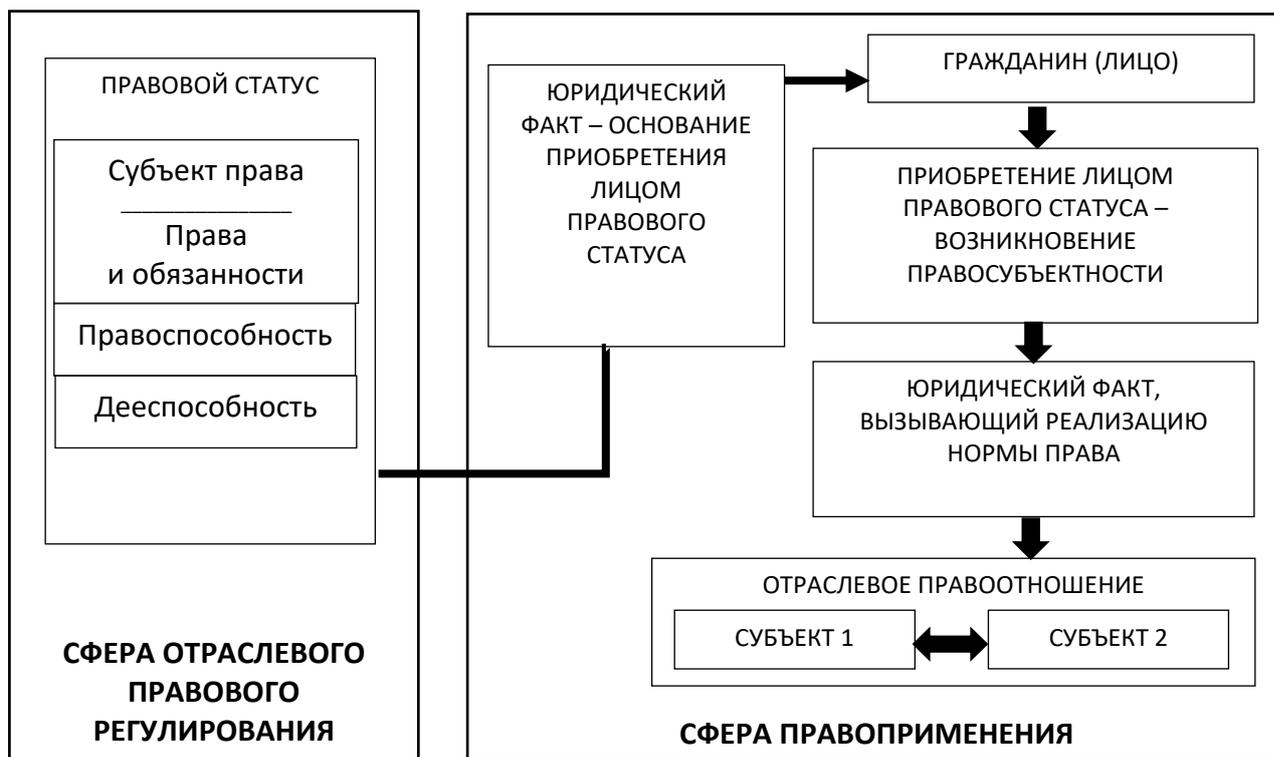

Рис. 1. Процесс формирования правосубъектности лица

В уголовно-процессуальном праве абстрактные субъекты права также присутствуют, но отождествляются с понятием «участники судопроизводства», что не свойственно другим отраслям права. Не все ученые согласны с таким подходом. Так, отмечается, что «не каждое лицо, считающееся участником процессуальных действий, является субъектом уголовно-процессуального права» [27, с. 46], и в качестве аргумента указывается на отсутствие правоспособности у отдельных участников процессуальных действий, таких как заявитель, законный представитель несовершеннолетнего пострадавшего, физические и юридические лица, обязанные исполнять обращенные к ним требования должностных лиц и т. д. Комментируя данное высказывание, полагаем отметить следующее.

Во-первых, синонимичность терминов «субъекты права» и «участники уголовного судопроизводства» обусловлена попыткой законодателя систематизировать во втором разделе УПК РФ всех лиц, участвующих в том или ином качестве в уголовно-процессуальных отношениях. Допущенные при этом погрешности, вызванные невнимательностью к отдельным лицам, не включенным во второй раздел УПК РФ, не означают, что данные субъекты не связаны с уголовно-процессуальным правом. Их упоминание в тексте закона, предоставление им отдельных прав или обязанностей, включение в механизм уголовно-процессуального регулирования означает, что есть все основания рассматривать данных лиц в качестве субъектов уголовно-процессуального права, так как любой из них потенциально способен стать участником отношений, урегулированных нормами УПК РФ. Такой подход дает право утверждать обратное:

понятие субъектов уголовно-процессуального права шире понятия участников судопроизводства, включенных во второй раздел УПК РФ.

Во-вторых, речь идет не столько о совпадении или несовпадении рассматриваемых терминов, сколько о дефектности законодательства, допускающего «лишь чрезмерно лаконичные предписания» в регламентации участников, не указанных во втором разделе УПК РФ, либо их полное отсутствие [27, с. 46]. Следует сказать, что данное замечание распространяется не только на «внесистемных» участников судопроизводства. Аналогичная ситуация наблюдается в регулировании участников судопроизводства, включенных во второй раздел УПК РФ, таких как прокурор или государственный обвинитель. Следовательно, проблема субъектов уголовно-процессуального права заключается не столько в определении соотношения субъектов права и участников судопроизводства, сколько в отсутствии должного правового регулирования института субъектов данной отрасли права в целом.

Следовательно, осуществляя правовое регулирование процессуальных отношений с участием тех или иных субъектов, законодатель придает им обобщенный, абстрактный характер, закрепляя в нормах права юридически важные характеристики, свойства, в том числе определяющие содержание их право- и дееспособности. И только когда появляется основание для реализации правового статуса и возникает правоотношение, абстрактный образ субъекта права (участника судопроизводства) проецируется на индивидуально-определенного субъекта, который, приобретая соответствующий правовой статус, получает тем самым правосубъектность.

В этом проявляется второй, эмпирический аспект понимания субъекта права, обусловленный фактом получения конкретным лицом статуса субъекта права (участника судопроизводства) и формирования его правосубъектности. Приобретая правовой статус, лицо становится персонифицированным субъектом права (участником судопроизводства), обладающим определенным набором прав и обязанностей для участия в отраслевых правоотношениях, т. е. становится правосубъектным. В этом смысле «персонифицированный субъект права» и «правосубъектное лицо» – тождественные юридические понятия, использование которых ограничивается сферой правоприменения.

Следует отметить, что наличие у лица правосубъектности еще не позволяет рассматривать его в качестве субъекта правоотношения, несмотря на то что в обоих случаях речь идет о персонифицированных лицах. Приобретение способности вступать в правоотношения и участие в правоотношениях – разные юридические действия. Первоначально лицо должно приобрести правосубъектность, т. е. получить правовой статус субъекта права, и лишь затем, при наличии оснований для возникновения правоотношений, вступает в них в качестве субъекта правоотношения.

Аналогичная двойственность наблюдается в понимании правового статуса. В нормативно-правовом выражении правовой статус характеризует абстрактного субъекта права и включает в себя следующие обязательные элементы: 1) наименование и основные признаки субъекта права; 2) обстоятельства, при которых субъект возникает (появляется); 3) обстоятельства, при которых субъект прекращает свое существование; 4) перечень юридических прав и обязанностей субъекта права и порядок их реализации.

В правоприменительной сфере правовой статус рассматривается применительно к конкретному индивидуально-определенному лицу, которое в результате установленной законом процедуры приобретения статуса становится субъектом права (участником судопроизводства) и приобретает правосубъектность, позволяющую ему в дальнейшем участвовать в отраслевых правоотношениях.

Чтобы избежать многозначности и семантической неопределенности рассматриваемых категорий предлагаем использовать следующие дефиниции:

– субъект уголовно-процессуального права – это обозначенное в нормах уголовно-процессуального права обобщенное, абстрактное лицо, наделенное процессуальной право- и дееспособностью;

– правовой статус – это абстрактное нормативно-правовое образование, в котором в единое целое интегрированы субъект права, его правоспособность и дееспособность, а также присущие субъекту юридические права и обязанности;

– процессуальная правосубъектность – это юридическое свойство индивидуально-определенного, персонифицированного субъекта уголовно-процессуального права (участника судопроизводства), формируемое в порядке приобретения им правового статуса и свидетельствующее о его готовности участвовать в процессуальных правоотношениях;

– субъект уголовно-процессуального правоотношения – это правосубъектное лицо, участвующее в процессуальном правоотношении в определенном правовом статусе.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Проанализировав представленные мнения и оценив имеющуюся аргументацию, приходим к следующим выводам: выделение в теории права общей правосубъектности не имеет под собой оснований, правосубъектность существует в рамках определенной отрасли права, она всегда отраслевая. Как юридическое свойство правосубъектность формируется в процессе правоприменительной деятельности у индивидуально-определенного субъекта в результате получения им определенного правового статуса. Содержание и пределы правосубъектности обусловлены нормативно-правовой моделью правового статуса абстрактного субъекта права.

Исходя из полученных результатов, можно дать следующее определение уголовно-процессуальной правосубъектности: это свойство индивидуально-определенного участника судопроизводства, которое формируется у него в процессе приобретения процессуального статуса и обеспечивает ему легальную возможность участия в уголовно-процессуальных правоотношениях. Юридическая природа правосубъектности обусловлена нормативно-правовым регулированием правового статуса субъекта права, его юридических прав и обязанностей, право- и дееспособности, в то время как реализация правосубъектности всегда происходит в порядке правоприменительной деятельности.

Чем полнее и качественнее нормативно-правовое оформление субъектов уголовно-процессуального права, их процессуальных прав и обязанностей, право- и дееспособности, тем отчетливее проявляется правосубъектность индивидуально-определенных субъектов уголовно-процессуального права (участников судопроизводства). Полное либо частичное отождествление категорий правосубъектности, право- и дееспособности, субъекта права, правового статуса и субъекта правоотношения недопустимо, так как приводит к смещению фокуса исследования с нормативной организации права в плоскость правоприменения, нивелируя существующие между ними принципиальные различия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мицкевич А.В. Субъекты советского права. М.: Госюриздат, 1962. 213 с.
2. Шибанов А.Ф. Советское социалистическое общенародное право. М.: Университет Дружбы народов, 1963. 100 с.
3. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юридическая литература, 1974. 351 с.
4. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов: Приволжское книжное издательство, 1966. 190 с.
5. Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении // Очерки по гражданскому праву. Л.: Ленинградский университет, 1957. С. 21–64.

6. Диваев А.В. Уголовно-процессуальная правосубъектность // Законодательство и практика. 2021. № 1. С. 29–33. EDN: [LUNZWW](#).
7. Табельский С.В. Некоторые проблемы правосубъектности в административно-процессуальных отношениях // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 3. С. 56–61. DOI: [10.31429/20785836-13-3-56-61](#).
8. Эмих В.В. Правосубъектность и компетенция государственных органов: содержание понятий и их соотношение // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2009. № 9. С. 423–432. EDN: [MTWECZ](#).
9. Зусь Л.Б. Об уголовно-процессуальной правосубъектности // Правоведение. 1975. № 5. С. 49–54.
10. Кокорев Л.Д. Участники правосудия по уголовным делам. Воронеж: Воронежский университет, 1971. 160 с.
11. Ростова В.Н. Правосубъектность участников уголовного судопроизводства на стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2019. № 3. С. 49–53. EDN: [VFQSYF](#).
12. Тарасов А.А. Должностное лицо как субъект уголовно-процессуальных отношений // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. № 4. С. 106–112. EDN: [KRBOCR](#).
13. Антонович Е.К. Правосубъектность свидетеля в уголовном судопроизводстве: миф или реальность? // Российский следователь. 2019. № 12. С. 24–27. EDN: [CWOBLO](#).
14. Артеменков В.К. К вопросу о признании прокуратуры Российской Федерации государственным органом в контексте проблемы наличия у нее правосубъектности // Законность. 2022. № 7. С. 3–7. EDN: [LVMYIF](#).
15. Красавчиков О.А. Гражданская правосубъектность как правовая форма // Категории науки гражданского права: избранные труды. В 2-х т. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 26–48. EDN: [XHEFKM](#).
16. Кузнецов С.В., Хасимова Л.Н. Институт правосубъектности в общей теории права: основные подходы и взгляды // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 35–38. EDN: [QAGRYL](#).
17. Пятков Д.В. Формирование правосубъектности предпринимателя // Журнал российского права. 2006. № 1. С. 85–97. EDN: [OOTZTD](#).
18. Афанасьев С.Ф. К проблеме материальной и процессуальной правосубъектности искусственного интеллекта // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 3. С. 12–31. EDN: [FJAOGM](#).
19. Поскачина М.Н. Отношение понятий «субъект права» и «трансцендентальный субъект» в теории права // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 1. С. 5–9. EDN: [YXHTFC](#).
20. Алексеев С.С. Общая теория права. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. 568 с.
21. Шершеневич Г.Ф. Избранное: в 6 т. Т. 4. М.: Статут, 2016. 752 с.
22. Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. В 2-х т. Т. 2. М.: Велби, 2016. 670 с.
23. Проблемы теории права и правореализации / под ред. Л.Т. Бакулина. М.: Статут, 2017. 384 с.
24. Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов: Саратовский университет, 1987. 294 с.
25. Строгович М.С. Сущность прав личности. Ее правовой статус // Права личности в социалистическом обществе. М.: Наука, 1981. С. 23–30.
26. Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Очерк 1. Физическое лицо как субъект российского гражданского права: в поисках понятия // Физические лица как субъекты российского гражданского права. М.: Статут, 2022. С. 10–24.
27. Бахта А.С. О соотношении понятий «участники уголовного судопроизводства» и «субъекты уголовно-процессуального права» // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 12. С. 45–46. EDN: [KUVWTR](#).

REFERENCES

1. Mitskevich A.V. *Subekty sovetskogo prava* [Subjects of Soviet law]. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1962. 213 p.
2. Shebanov A.F. *Sovetskoe sotsialisticheskoe obshchenarodnoe pravo* [Soviet People's Socialist Law]. Moscow, Universitet Druzhyby narodov Publ., 1963. 100 p.
3. Khalfina R.O. *Obshchee uchenie o pravootnoshenii* [General teaching on legal relations]. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1974. 351 p.
4. Matuzov N.I. *Subektivnye prava grazhdan SSSR* [Subjective rights of citizens of the USSR]. Saratov, Privolzhskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1966. 190 p.
5. Ioffe O.S. Debatable issues of legal relation doctrine. *Ocherki po grazhdanskomu pravu*. Leningrad, Leningradskiy universitet Publ., 1957, pp. 21–64.
6. Divaev A.V. Criminal procedure and legal personality: concept and content. *Zakonodatelstvo i praktika*, 2021, no. 1, pp. 29–33. EDN: [LUNZWW](#).
7. Tabelskiy S.V. Some problems of legal personality in administrative procedural legal relations. *Yuridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, no. 3, pp. 56–61. DOI: [10.31429/20785836-13-3-56-61](#).
8. Emikh V.V. Legal personality and competence of the state bodies: content of the terms and their correlation. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Uralskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*, 2009, no. 9, pp. 423–432. EDN: [MTWECZ](#).
9. Zus L.B. Concerning criminal procedural legal personality. *Pravovedenie*, 1975, no. 5, pp. 49–54.
10. Kokorev L.D. *Uchastniki pravosudiya po ugovolnym delam* [Participants of Justice on Criminal Cases]. Voronezh, Voronezhskiy universitet Publ., 1971. 160 p.
11. Rostova V.N. Legal standing of participants of criminal proceedings at the stage of instigation of a criminal case. *Zakonost*, 2019, no. 3, pp. 49–53. EDN: [VFQSYF](#).
12. Tarasov A.A. An official as a subject of criminal procedural legal relationships. *Vestnik Ufmskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2020, no. 4, pp. 106–112. EDN: [KRBOCR](#).
13. Antonovich E.K. Legal capacity of a witness in criminal proceedings: a myth or reality? *Rossiyskiy sledovatel*, 2019, no. 12, pp. 24–27. EDN: [CWOBLO](#).
14. Artemenkov V.K. To the question of recognition of the prosecution service of the Russian Federation as a state body in the context of the problem of its

- possessing legal personality. *Zakonnost*, 2022, no. 7, pp. 3–7. EDN: [LVMYIF](#).
15. Krasavchikov O.A. Civil capacity as a legal form. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava: izbrannye trudy*. Moscow, Statut Publ., 2005. Vol. 2, pp. 26–48. EDN: [XHEFKM](#).
  16. Kuznetsov S.V., Khasimova L.N. The institute of legal personality in the general theory of law: basic approaches and views. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve*, 2013, no. 2, pp. 35–38. EDN: [QAGRYL](#).
  17. Pyatkov D.V. The formation of legal personality of an entrepreneur. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2006, no. 1, pp. 85–97. EDN: [OOTZTD](#).
  18. Afanasev S.F. On the problem of substantive and procedural legal personality of artificial intelligence. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa*, 2022, vol. 12, no. 3, pp. 12–31. EDN: [FJAOGM](#).
  19. Poskachina M.N. Correlation of the notions of the subject of law and the transcendental subject in the theory of law. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*, 2018, no. 1, pp. 5–9. EDN: [YXHTEC](#).
  20. Alekseev S.S. *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Izd. 2-e, pererab. i dop. Moscow, Prospekt Publ., 2011. 568 p.
  21. Shershenevich G.F. *Izbrannoe* [Selected]. Moscow, Statut Publ., 2016. Vol. 4, 752 p.
  22. Marchenko M.N. *Problemy obshchey teorii gosudarstva i prava* [The problems of general theory of law and state]. Moscow, Velbi Publ., 2016. Vol. 2, 670 p.
  23. Bakulin L.T., ed. *Problemy teorii prava i pravorealizatsii* [The problems of theory of law and enforcement]. Moscow, Statut Publ., 2017. 384 p.
  24. Matuzov N.I. *Pravovaya sistema i lichnost* [Legal system and personality]. Saratov, Saratovskiy universitet Publ., 1987. 294 p.
  25. Strogovich M.S. The essence of personality rights. Its legal status. *Prava lichnosti v sotsialisticheskoy obshchestve*. Moscow, Nauka Publ., 1981, pp. 23–30.
  26. Kozlova N.V., Filippova S.Yu. Essay 1. Physical person as a subject of Russian civil law: searching for the concept. *Fizicheskie litsa kak subekty rossiyskogo grazhdanskogo prava*. Moscow, Statut Publ., 2022, pp. 10–24.
  27. Bakhta A.S. Concerning the correlation of the concepts “criminal court procedure participants” and “criminal procedure subject”. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2008, no. 12, pp. 45–46. EDN: [KUVWTR](#).

Criminal procedural legal personality: the concept, legal nature, and the process of formation

© 2023

Kristina A. Zaburdaeva, senior lecturer of Chair “Criminal Law and Procedure”*Togliatti State University, Togliatti (Russia)*E-mail: kris.alexandrovna1992@yandex.ruORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8770-1173>

Abstract: Despite the existence of a sufficient number of scientific papers on the issues of legal personality, it is prematurely to consider this term developed and understandable, first of all, due to the lack of a scientifically based theoretical concept of legal personality. Based on the analysis of the doctrinal and legal definition of legal personality, the author shows the identified contradictions in the generally accepted understanding of this category, the essence of which is the lack of consistency with the established legal terms – a legal subject, legal status, legal capability, and legal capacity to act. Resolving the identified contradictions, the author comes to the conclusion about the exclusively branch-specific meaning of legal personality, justifying the illogicality of using the term “general legal personality”, and within the theoretical and legal analysis of criminal procedural legal personality, shows the existing relations and dependences between legal personality and legal categories that are close in content – a legal subject and a subject of legal relations, legal status, legal capability, and legal capacity to act. Using a systematic approach in the study of criminal procedural legal personality, the author step by step reveals the process of formation of legal personality, limiting the sphere of its application to law enforcement. Based on the results of the study, the author substantiates the necessity of distinguishing between the concepts of procedural legal personality, a legal subject, legal status, and a subject of legal relations, proposes the author’s definitions of these terms. An understanding of procedural legal personality as a legal property of a specified court procedure participant arising as a result of acquiring the status of a legal subject is formulated. In understanding a criminal procedure subject, the author substantiates two aspects: regulatory and law enforcement. In the regulatory aspect, a legal subject is a generalized, abstract person vested with procedural legal capability and legal capacity to act; in the law enforcement sphere, a legal subject acts as a specified person with procedural legal personality.

Keywords: legal personality; criminal procedural legal personality; criminal procedure subject; court procedure participants; legal status; legal capability; legal capacity to act.

For citation: Zaburdaeva K.A. Criminal procedural legal personality: the concept, legal nature, and the process of formation. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2023, no. 1, pp. 5–12. DOI: 10.18323/2220-7457-2023-1-5-12.